

Всю дорогу до цели Ройзин игнорировала любые вопросы, связанные с подземельями, отделавшись лишь загадочными фразами о традициях неведения.

Спустя полчаса, после того как они поднялись на крутой холм, Элайджа начал хрипеть и тяжело дышать, значительно сбавив шаг. Тисая неодобрительно посмотрела на пухлого парня и разочарованно покачала головой, но, по крайней мере, удержалась от язвительных замечаний, продолжив спуск с холма.

— С тобой всё в порядке? Давай я тебе помогу, — наклонившись к нему, прошептал Ари.

— Я... я в порядке. Мне нужна минутка, — устало прервал его Элайджа, плюхаясь на ближайшее бревно.

Он достал флягу и выпил немного воды, прежде чем плеснуть её себе на лицо.

Пока его друг отдыхал, Ари осмотрел пейзаж вокруг них. Вдалеке он мог различить нечёткие очертания гор, которые казались тенью на горизонте. Гораздо ближе стояла стена из гигантских деревьев с золотыми и красными вершинами, и мощёная дорога исчезала между ними. Лес был таким огромным, что он не смог увидеть другой его конец с того места, где стоял. Холодный ветер заставил его поёжиться, и он плотнее накинул на себя плащ.

— Оставайтесь на месте! Пять минут перерыв, — крикнула Ройзин. Она сочувственно посмотрела на Элайджу, будто вопрошая: «Теперь понимаешь, почему мы идём пешком?»

— Поскольку нам нужно сделать перерыв, я кое-что расскажу вам, — произнесла Ройзин, спешиваясь с лошади и привязывая её поводья к дереву.

Киллиан подошёл к животному и вытащил из рюкзака яблоко. Откусив, он скормил лошади оставшийся фрукт и начал ласкать её гриву. Остальные сели рядом с Элайджей, который уже восстановил дыхание, а его лицо приняло нормальный цвет. Тисая нетерпеливо смотрела на Ройзин, ожидая наконец-то узнать у наставницы хоть что-то полезное.

Ройзин прислонилась к дереву и начала, подбрасывая вверх нож и ловя его за лезвие.

— Внутри подземелья вы не столкнётесь с существами, намного превосходящими ваш ранг, но внешний мир — другое дело. Вчера я рассказала вам историю о кролике-убийце и о том, как команда сочла его милым. Если бы они знали то, чему я хочу научить вас, они бы так не облажались. Обычно этот навык нужен представителям ранга опал и выше, но в последние годы в нашем регионе произошло гораздо больше несчастных случаев...

Тисая перебила её:

— Что за несчастные случаи?

— Ну, обычно до выпуска не доживает всего десять процентов новобранцев, но в этом регионе показатель держится в районе тридцати. Целые команды исчезают вместе со своими наставниками... Орден даже послал членов с изумрудным и сапфировым рангами обыскивать территорию в поисках каких-либо аномальных монстров, но они вернулись с пустыми руками.

Некоторое время все молчали и, наконец, Ройзин продолжила:

— Посмотрите на это с хорошей стороны: теперь вы знаете что-то новое, так ведь? — она выдавила из себя улыбку, но новобранцы просто смотрели на неё, и она вздохнула. — В любом случае, этот навык называется «Чтение ауры», и некоторые из вас возможно уже использовали его инстинктивно. Чтобы понять, что он делает, вам нужно знать, что большинство живых существ излучают ауру, потому что сущность всегда покидает их тела. И это довольно просто использовать — всё, что вам нужно сделать, это просто закрыть глаза, а затем осмотреться. Цвет ауры и её насыщенность скажут вам, насколько вы облажались.

Ари сделал то, что сказала женщина, и мир потерял все краски. Всё вокруг стало чёрно-белым: трава, деревья, даже птицы, летящие высоко в небе. Он посмотрел на Элайджу, и его друга окружало тёмно-серое постоянно дёргающееся облако. Аура Киллиана была похожа на ауру Элайджи, может только немного чётче. И всё же из всех товарищей по команде аура Тисаи была самой чистой, он мог видеть белые огоньки, лениво парящие внутри неё. Затем Ари повернулся к наставнице, но был ослеплен взрывом белого цвета, заставившим его закрыть глаза и выпустить сущность. По его щекам текли слёзы, и он поспешил вытереть их рукавом.

— Да, тебе не следовало этого делать, — сказала она с ухмылкой. — Ты справишься с любым оттенком серого, потому что это примерно соответствует твоему рангу. Вероятно, вы четверо смогли бы пережить битву с монстром низкого опалового ранга, но если вы его прикончите...

— Какие ещё есть цвета? — прервал её Ари.

Он слишком мало знал о званиях, и не мог упустить шанс.

— Опал белый, изумруд зелёный, сапфир синий. Если вы увидите что-то другого цвета, то, скорее всего, не проживёте достаточно долго, чтобы задуматься об этом, — она пожала плечами, а затем подошла к своей лошади, чтобы сесть. — Перерыв окончен. Мы уже потеряли слишком много времени.

На этот раз никто не стонал и не жаловался, и они последовали за ней, погружённые в мысли о том, что узнали.

Через несколько минут они вошли в обширный лес, и деревья заслонили большую часть солнца, пропуская только редкие лучи.

Здесь было тихо, ужасно тихо.

Ари не слышал птиц, белок или других животных. Что-то с этим местом было не так, дрожь пробежала по его спине. Он крепко сжал свой скипетр и заметил, что остальные сделали то же самое со своим оружием. Даже их наставница внимательно наблюдала за окружающей обстановкой, её глаза метались влево и вправо.

В очередной раз глянув на компас сущности, Ройзин приказала остановиться. Наставница привязала поводья к ближайшему дереву и указала на узкую тропинку, петляющую между деревьями справа от них.

Киллиан попросил дать ему минутку. Он вытащил из сумки тетиву, натянул лук, поднял его и вытащил стрелу так, чтобы её красные перья оказались под его ухом. Зелёные руны на луке стали светиться ярче, но в то же время размылись, навевая ассоциации с потоками крови на стене. Удовлетворённый, он кивнул, и они отважились двинуться дальше.

Путь был узким, и они продвигались медленно. Кроме того, вся тропа заросла странным пульсирующим зелёным мхом, который они изо всех сил старались обойти. Через двадцать минут Ари услышал звук текущей воды, и вскоре, выйдя из-за деревьев, они оказались перед сверкающим в солнечных лучах ручьём.

Ослеплённый, он заморгал, но внезапно резкий запах ударил ему в нос, заставив отпрянуть. Десятки мёртвых рыб лежали на берегах ручья и ещё больше заледенело колыхались на поверхности воды. Деревья за ручьем казались увядшими, темнели чёрной корой и голыми ветвями. Они, будто когти, тянулись к ним, готовые схватить любого, кто осмелится приблизиться.

— Что здесь случилось? — прошептала Тисая, от её обычного высокомерного тонане осталось и следа, когда она увидела это.

— Это влияние подземелья. Оно питается сущностью вокруг себя. Если вовремя не закрыть его, подобный пейзаж, — Ройзинразвела руками, — будет повсюду. А ведь это только безрейтинговое подземелье, появившееся чуть больше недели назад.

Ари сглотнул. Если одно из самых слабых подземелий способно на что-то подобное, то как тогда выглядят более высокоуровневые?

Они осторожно подошли к ручью и переправились через него, прыгая по гладким камням, разбросанным по воде. Они оказались скользкими, но, к счастью, ни один из них не упал, хотя Элайджа и попытался, однако Тисая схватила его за сумку в последнюю секунду. Он хотел её поблагодарить, но та просто отмахнулась от него.

На другом берегу Ари присел у воды и прошептал:

— Ватна, слушай мой призыв и повинуйся.

Мгновение спустя из ручья выскочил полупрозрачный паук размером с волка. Руны, аналогичные тем, что были у Ари, сияли на его большом, наполненном жидкостью животе, а его толстые лапы энергично тряслись, будто он был счастлив быть вызванным снова.

Ари хотел встать, но он почувствовал что-то сверху и поднял голову, чтобы обнаружить нависшего над ним Киллиана. Шатен смотрел на паука с любопытством.

— Могу я погладить его?

— Конечно, — ошеломлённо ответил Ари.

Это был первый раз, когда он увидел какие-либо эмоции у лучника. Но ещё больше его удивило то, как двигался этот человек. Земля была усыпана опавшими сухими листьями, но он подобрался, не издав ни звука.

Когда Киллиан подошёл к пауку, существо осторожно посмотрело на него. И всё же паук не возражал, когда лучник погладил его живот. Он даже выглядел счастливым, пока его гладили.

— У нас нет на это времени, — нетерпеливо сказала Тисая.

На её лице явно читалось отвращение.

— Она права. Мы почти пришли, — согласилась с ней Ройзин и направилась к ряду мёртвых деревьев.

Лучник выглядел удрученным и погладил паука еще раз, прежде чем последовал за девушками. Проходя мимо Ари, он кивнул ему.

Элайджа подошел к Ари вплотную и прошептал ему на ухо:

— Почему ты не говорил мне, что ты призываешь паука? — он искоса посмотрел на стоящее рядом существо.

Ари пожал плечами:

— Ты никогда не спрашивал. Это имеет значение?

— Я видел это в лесу, сам знаешь, когда. И я думал, что схожу с ума. С тех пор мне повсюду мерещились пауки разных размеров и форм. Они прячутся в тени, словно ждут... — он покачал головой и вздрогнул.

Ари хотел узнать об этом подробнее, но суровый голос Розин прервал его:

— Двигайте задницами!

— Обсудим это позже, — сказал Ари, и Элайджа кивнул. Пока они шли, он старался держаться подальше от паука.

Группа подошла к деревьям, и с близкого расстояния когтистые ветви казались ещё страшнее. Земля трескалась при каждом шаге, в тяжелом воздухе пахло гнилью, болезнью и смертью. Живот Ари тошнотворно сжался, и ему пришлось заставить себя продолжать двигаться вперёд. Единственным утешением было то, что так отреагировали все, закрыв носы кусками ткани.

Не пройдя и тридцати шагов, Ари наконец увидел это — слабое мерцание прямо над землей. Чёрные деревья позади него были искажены, как если бы он смотрел на них через толстое стекло. Сконцентрировав сущность в глазах, он увидел в воздухе трещину в форме песочных часов. Казалось, само пространство исчезло из того места, а в глубине трещины сверкали молнии, и множество разноцветных усиков закручивались по её краям, пытаясь дотянуться до команды. Сердцебиение Ари участилось, а ноги начали дрожать. Он запаниковал и выпустил сущность из глаз, надеясь, что это поможет. Но, кроме наставника, все вокруг него уже упали на колени. Даже паук лежал на спине, махая лапками в воздухе. Ари захотелось бежать. Ему нужно бежать. Иначе...

Внезапно по его телу распространилось тепло. Он увидел чистую белую ауру, окружающую все ещё стоящую фигуру Ройзин, хотя он уже не использовал Чтение ауры. Щупальца отступили вглубь разлома, будто их обожгло, и страх, который настиг Ари, исчез, позволяя парню дышать нормально. Его товарищам по команде удалось встать, но их лица были бледными. Тисая тяжело дышала и смотрела на Ари широко открытыми глазами, словно не веря, что он единственный, кто сопротивлялся давлению разлома.

— Это то, против чего мы боремся, — сказала Ройзин. Её голос был серьёзен. — Орден — это всё, что стоит между этим, — она указала на разлом, — и человечеством. И вы должны уничтожить это место, убив всех монстров и босса внутри, — продолжила она, повернувшись к ним. Затем она порылась в своем рюкзаке и достала небольшой сферический предмет размером с яблоко. Он был сделан из металла, но некоторые части были прозрачными, что позволяло Ари видеть, на данный момент пустую, полость внутри. — Это держатель сущности. Он соберёт остатки сущности убитых вами монстров, а когда наполнится, вы сможете вернуться в наш мир. При вашем текущем ранге по-другому вам из подземелья не выбраться. Поэтому. Не. Советую. Вам. Его. Потерять, — чеканя слова, добавила она, передавая устройство Ари, который осторожно положил его в свой рюкзак. — Это ваш последний шанс уйти. Вам просто нужно вернуть кулоны, и ваш контракт с Орденом будет аннулирован без каких-либо последствий, — она серьёзно посмотрела на группу, но все молчали.

— Хорошо, хорошо, — произнесла она, задумчиво кивнув. На её лицо легла тень улыбки. — В таком случае, это будет ваше первое подземелье. Да благословит вас Квентрит.

Они осторожно подошли к трещине, но, благодаря ауре наставника, она никоим образом не повлияла на них. Когда до разлома осталось несколько метров, Ари повернулся к своим товарищам и сказал:

— Мы вернемся. Все.

Они кивнули, их глаза наполнились решимостью. Подготовив оружие, они отправились навстречу неизведанному.

—И будем надеяться, что не в последний раз... — прошептала позади них Ройзин, но её слова было едва слышны, как будто она говорила издалека.

Время, казалось, ускорялось, и одним шагом Ари преодолел оставшееся расстояние и вошёл в трещину. Воздух вокруг него мерцал, сущность текла по его коже, поднимая его волосы торчком. Казалось, даже внутренности наполнились болью. Болезненной, тревожной болью, которая была хуже всего, что он испытывал до сих пор. Он попытался закричать, но не смог даже открыть рот.

Затем мир, который он знал, исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/35119/1213120>